

УДК 159.9

ГРНТИ 15.31.41

СОВРЕМЕННОЕ ПРАРОДИТЕЛЬСТВО: ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ, УЧАСТВУЮЩЕГО В ВОСПИТАНИИ ВНУКОВ

© 2023 г. Е.А. Никитина

*Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Институт психологии
Российской академии наук; г. Москва, Россия;
e-mail: NikitinaEA@ipran.ru*

Увеличение продолжительности жизни приводит к тому, что представители старшего поколения могут провести все больший период времени со своими внуками, этот эффект особенно заметен для мужчин. Роль прародителей в жизни их внуков достаточно подробно описана в современной литературе. Однако до недавнего времени отсутствовали данные о специфике ролей бабушек и дедушек, о том, какое значение имеет прародительство для старшего поколения. В статье приводится обзор данных относительно стереотипов о прародительстве и представлений о реальных пожилых людях у представителей разных поколений. Показано, что опыт непосредственного общения с людьми старшего возраста приводит к формированию реалистичных представлений о них. Указываются различия в образах бабушки и дедушки в глазах детей и подростков, а также особенности описаний этих персонажей в художественной литературе. Отмечается, что прародительство — это многогранный опыт, имеющий и позитивные, и негативные последствия. Включение пожилых людей в уход за внуками может способствовать повышению позитивной эмоциональности, физической и умственной активности, снижению одиночества, что в свою очередь связано с ростом психологического благополучия. Отрицательная сторона прародительства в большей степени проявляется в трудных жизненных условиях и при сверхвысоком уровне включенности в уход за внуками, превышающем ресурсы пожилого человека. Оптимальной представляется средняя степень включенности старших во взаимодействие с внуками. Отмечаются различия между описываемыми тенденциями изменения значимости прародителей в российской и зарубежной литературе. Намечаются направления дальнейших исследований.

Ключевые слова: прародители, бабушки, дедушки, психологическое благополучие, удовлетворенность жизнью, социальные роли, стереотипы.

ВВЕДЕНИЕ

В последнее десятилетие все больше психологических проектов в качестве основного предмета исследования или одной из значимых переменных рассматривают характеристики субъективного благополучия, удовлетворенности жизнью или переживания счастья респондентами различных возрастных групп.

К настоящему времени получено достаточно много данных о роли межпоколенных взаимодействий в психологическом благополучии членов семьи. Хотя чаще всего речь идет о детско-родительских взаимодействиях, но не менее важно оценить и роль контактов внуков и прародителей. Большинство исследований семейных факторов удовлетворенности жизнью и благополучия представителей старшего поколения либо не предусматривают разделения выборки по полу, говоря о прародителях в целом, либо указывают на существенные отличия в числе участников — количество женщин часто в несколько раз превышает количество мужчин.

Анализ имеющейся литературы показывает, что имеется ряд работ, посвященных роли бабушек в воспитании младшего поколения, однако до настоящего времени дедушки как социальная группа представляют собой *terra incognita* для психологии. Предполагается, что это связано с более долгой профессиональной занятостью мужчин при их меньшей продолжительности жизни, с различиями ролей бабушки и дедушки в семейной системе, с особенностями социальных стереотипов.

Для дальнейшего построения «профессиограмм» бабушки и дедушки в современном обществе необходимо ответить на следующие основные вопросы:

- какой интервал времени представители старшего поколения могут прожить вместе с внуками;

- какие представления о прародителях и их роли в семейной системе имеют разные поколения, а также какие реальные роли играют современные бабушки и дедушки; имеются ли различия, связанные с культурой;
- какие последствия имеет взаимодействие с внуками для прародителей, какие параметры взаимодействия дают вклад в психологическое благополучие старшего поколения, что может оказаться факторами риска;

ПЕРИОД ПРАРОДИТЕЛЬСТВА

В последние десятилетия в большинстве стран люди вступают в прародительство все позже из-за увеличения того возраста, в котором их дети становятся родителями, но растущая продолжительность жизни позволяет провести с внуками дольше времени, причем эта тенденция более значима для мужчин. Так, по исследованиям К. Марголис, в Канаде в 1985 году срок взаимодействия женщин с внуками составлял почти 25 лет, в то время как для мужчин он ограничивался 17 годами. Однако через четверть века дедушки уже могли проводить с внуками около 19 лет в Канаде (Margolis, 2016) и около 21 года в Германии и Испании (Leopold, Skopek, 2015). В России несколько больше разница между этими цифрами для женщин и мужчин. Так, на 2016 год продолжительность прародительства для бабушек составляла 28,8 лет, дедушек - 13,4 года (Шубат, Багирова, 2020).

Однако степень включенности старших в воспитание внуков и заботу о них во многом связаны с наличием свободного времени. В исследовании А. Тансканнена с коллегами было показано, что вовлечение старшего поколения в уход за внуками значимо усиливается после выхода на пенсию, и это изменение более значимо для дедушек (Tanskanen et al, 2021). По данным Росстата, в 2020 году средняя продолжительность жизни в России составляла 73,4 и 68,4 для женщин и мужчин, при этом пенсионный возраст в тот же период наступал в 55,5 и 60,5 лет. Таким образом, женщины на протяжении 11 лет, а мужчины — 5,5 лет могут совмещать профессиональный труд с воспитанием внуков; а затем после выхода на пенсию у бабушек остается около 18 лет, а

у неработающих дедушек около 8 лет на взаимодействие с младшим поколением в режиме полной занятости (при условии относительно сохранного здоровья).

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СТАРШЕМ ПОКОЛЕНИИ И РОЛИ ПРАРОДИТЕЛЕЙ В СЕМЬЕ

Традиционно для молодых людей роль бабушек и дедушек в выполнении семейных обязанностей не подвергалась сомнению: большинство респондентов считали, что старшее поколение должно или может по желанию оказывать помощь в уходе и воспитании внуков (в формировании личностных качеств, трансляции семейных традиций, оказании поддержки в трудных ситуациях, обучении полезным навыкам), в выполнении домашних обязанностей и даже оказывать материальную поддержку (Янак, 2021). Т.В. Суслова и Л.И. Старовойтова на основании анализа литературных данных указывают на три основных типа прародителей: «1) полностью поглощенные выполнением своей роли прародителя; 2) поглощены родительской и прародительской ролями, активно вмешивающиеся в жизнь взрослых детей и внуков, занимая чаще позиции «соперницы» и (или) «мудрого судьи»; 3) занимают нейтральную позицию в расширенной семье, видят свою роль прародителя, как организатора досуга внуков (поиграть, погулять, занять внуков по просьбе взрослых детей и т.д.), выделяют время и на свой досуг, общение с другими родственниками и друзьями или профессиональную деятельность» (Суслова, Старовойтова, 2023).

Родители московских дошкольников «рассчитывают на старшее поколение семьи в решении вопросов закаливания, реабилитации после болезни, профилактики заболеваний, питания, формирования гигиенических привычек, организации сна, прогулок и игр на свежем воздухе. Значимым представляется также... влияние бабушек и дедушек на познавательно-речевое развитие ребенка (знакомство с историей, чтение книг, обучение чтению и математике, рассказы о своем детстве, истории страны, о своих личных достижениях)» (Дорохина, 2009, с.61). Не менее важной задачей старших оказывается

передача семейных ценностей в ходе целенаправленных бесед, в рассказах о собственной жизни, на основе примера конкретных действий и моральных выборов.

В то же время современные матери и отцы не готовы полностью переключать заботу о детях на своих родителей. В.А. Наумова и Ж.М. Глозман исследовали представления о старшем поколении у дошкольников и их родителей. При сопоставлении ответов респондентов двух возрастных групп 23-35 и 36-54 лет на вопрос: «Лучше, когда бабушки и дедушки как можно больше участвуют / ограничено участвуют / не участвуют в воспитании внуков» было выявлено что в каждой группе оптимальным уровнем включенности прародителей большинство называло их ограниченное участие. При этом количество выборов «как можно больше участвуют» значительно увеличилось (с 26,3% до 31 %) в старшей группе, что авторы связывают со снижением стремления к независимости и «более рациональному осмыслению негативных и позитивных сторон взаимодействия со старшим поколением» с возрастом (Наумова, Глозман, 2021, с.166).

Крайне интересным представляется полученный авторами результат об отсутствии корреляции между оценками образа старого человека, данными родителями и их детьми-дошкольниками. То, как дети изображали на рисунке пожилого человека и описывали его, в большей степени зависело от собственного опыта ребенка. Среди тех, кто имел возможность регулярного общения со старшими родственниками, в 60 % случаев давались позитивные описания, в 32% - негативные, что было связано с качеством реального общения с бабушками и дедушками, например, «это моя самая любимая-прелюбимая бабулечка Любочка». Однако дети из группы «ограниченного общения» в 80,9 % предлагали нейтральный собирательный образ «чужого старика».

Анализ сочинений семиклассников на тему «Какой он, старый человек?», проведенный Л.О. Бутаковой, демонстрирует неоднозначность представлений школьников — в их текстах фигурируют как позитивные определения — такие как «энергичный», «веселый», «добрый», «понимающий», «заботливый», «любящий», так и негативные — «скучный», «сердитый», «деградирующий», «злой», «агрессивный». В то

же время подростки дают и менее конкретные описания, указывают на личностные особенности и динамику возрастных изменений, связывают старость с предыдущей жизнью человека (Бутакова, 2020). При такой обобщенной задаче подростки в меньшей степени склонны описывать образ конкретного пожилого человека, в их сочинениях отражаются существующие стереотипы о старении. Однако при более узко поставленных вопросах об отношении к своим прародителям подростки демонстрируют большее разнообразие ответов и значимую связь между качеством своего собственного и родительского взаимодействия со старшим поколением и оценками значимости, близости и уважения к бабушкам и дедушкам (Attar-Schwartz et al., 2009).

Сходные данные получены канадскими исследователями для респондентов периода ранней взрослости (Cadieux et al., 2019). Хотя авторы отмечают в исследуемой выборке существование устойчивого стереотипа о том, что представители старшего поколения отличаются большей теплотой и меньшей компетентностью, при этом убеждения о некомпетентности пожилых людей поддаются коррекции в ходе регулярных межпоколенческих контактов.

Таким образом для всех возрастов прослеживается общая тенденция снижения стереотипизации образа пожилого человека в ходе непосредственных взаимодействий с ним.

При сопоставлении представлений внуков об особенностях взаимодействия со старшими регулярно отмечаются более тесные и теплые контакты с бабушками, чем с дедушками, и с прародителями с материнской стороны по сравнению с отцовской (Булыгина, Ирейкина, 2015; Семенова, Бутовская, 2022; Hyde, Gibbs, 1993 и др.). Однако следует иметь в виду, что речь идет именно о тенденции. Так, например, в ходе опроса, проведенного в сети «ВКонтакте», большинство участников (61,9%) указали, что одинаково любят прародителей по материнской и отцовской линии, 25,4% отдают предпочтение прародителям по линии матери и 6,8% — по линии отца (Тихомиров, 2016).

Роль дедушек подтверждена в исследовании Э. Нигге (Knigge, 2016) на анализе данных о профессиональном статусе юношей и о типе занятости их дедушек и прадедушек, проживавших в Норвегии в период с 1812 по 1922 гг. в период индустриализации. На большой выборке была продемонстрирована значимая связь «наследования» социального статуса от старшего поколения, причем сила связи была тем выше, чем ближе друг к другу жили внуки и прародители, а также чем дольше они проживали вместе.

В то же время различий между представлениями девочек и мальчиков о значении прародителей в их жизни не выявлено. И подростки, и юноши и девушки оценивали старших членов семьи как весьма важных и близких людей, общение с которыми дает подтверждение собственной значимости, положительные эмоции, и ощущение надежной связи. В описаниях взаимоотношений с бабушками внуки акцентировали внимание на получаемой от них заботе и эмоциональной поддержке, дедушки в большей степени ассоциировались с ролью советчика, учителя и рассказчика (Van Ranst et al., 1995).

Дифференцированное рассмотрение взаимодействия внуков и внучек с дедушками и бабушками было проведено М. Хакояма с коллегами (Hakoyama et al., 2020). Авторы подтверждают, что межпоколенческая передача ценностей связана с качеством связи между членами семьи. Было показано, что хотя для девочек степень близости со старшим поколением несколько снижается от детства к ранней взрослости, при этом во всех возрастах максимальна близость с прародителями по материнской линии и сходство с их ценностями, связанными с моралью, образованием, религией, социальными взаимодействиями и досугом. Для мальчиков уменьшение близости со старшим поколением начинается позже, значимое снижение фиксируется только между подростковым возрастом и взрослостью. При этом у тех мальчиков, которые называли дедушек своими главными прародителями, было отмечено максимальное наследование моральных ценностей и ценностей, связанных с проведением досуга.

На Российской выборке был выявлен ранее не фиксировавшийся в исследованиях фаворитизм в направлении внуков мужского пола — мальчики получали значимо больший уровень заботы, чем девочки от бабушек и дедушек с обеих сторон родства (Семенова, Бутовская, 2022).

Некоторые исследования показывают, что бабушка и дедушка будут в большей степени оказывать влияние на жизнь внуков в трудных ситуациях, например, при низком социо-экономическом статусе семьи или при наличии проблем в школе. По-видимому, взаимодействие с прародителями может выступать в качестве защитного фактора, который вступает в силу, когда внук испытывает трудности (Attar-Schwartz, et al., 2009). Участие старших смягчает последствия развода родителей для подростков, увеличивает устойчивость внуков к употреблению психоактивных веществ, к суицидальному поведению и социальной нестабильности (Шоркина, 2021).

Дополнительную информацию о том, как старшее поколение представляется внукам, можно найти в литературоведческих источниках. Отмечается, что хотя упоминание дедушек в художественной литературе встречается гораздо реже, чем бабушек (Божкова, Гизетдинова, 2018), прародители в целом предстают хранителями семейных ценностей и трансляторами «культурной памяти». При этом ассоциации со словом «бабушка» в большей степени отражают эмоциональные представления о ней — добрая, ласковая, теплая, уютная, но и ворчливая. Образ дедушки менее заземлен и часто представлен (особенно в подростковой литературе) с элементами героизации, смелости, готовности защищать свою семью. Описание внешности старших обычно включает стереотипные портретные детали. Бабушку обрисовывают как беззубую, седую, в платке, в очках, с палкой, в фартуке, а дедушку как седого, бородатого, красивого, с лысиной, хромого с клюкой, в очках (Гапонова, Никкарева, 2021). Чаще всего такие описания встречаются в детской литературе или при описаниях второстепенных персонажей, однако в воспоминаниях о своих старших родственниках или при выстраивании образа главного героя большинство авторов отходят от

упрощенных схем и обращают внимание на индивидуальные черты и личностные характеристики.

РОЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ВНУКАМИ ДЛЯ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ

В большинстве публикаций, посвященных роли прародителей в жизни младшего поколения, отмечается их положительное влияние на психологическое и эмоциональное благополучие детей. Однако, работы, в которых изучаются эффекты регулярного общения с внуками для прародителей, приходят к достаточно противоречивым выводам. Отмечается, что прародительство — это многогранный опыт, имеющий и позитивные, и негативные последствия.

Пожилые люди получают положительные эмоции, помогая своим взрослым детям и общаясь с внуками, что отражается в меньших значениях показателей одиночества и депрессии (Tsai et al., 2013). В то же время отмечается, что связь между психологическим благополучием и качеством взаимодействий с внуками была заметнее выражена у бабушек и дедушек с более высоким уровнем образования (Mahne, Nuxhold, 2015).

При сопоставлении когнитивного функционирования респондентов в возрасте 50-96 лет, в разной степени включенных в уход за внуками, с теми, кто не участвовал в воспитании младшего поколения, был отмечен положительный эффект взаимодействия с внуками, особенно для среднего уровня включенности (200-499 часов за 2 года или 2-5 часов в неделю) (Caruto et al., 2023). Авторы считают, что при таком режиме взаимодействия прародители могут получить все преимущества повышения эмоционального благополучия, интеллектуальной и физической активности, но в то же время без избыточного уровня стресса, характерного для группы с максимальной занятостью, в которой уход за внуками часто оказывается не результатом свободного выбора, а необходимостью.

Обзоры публикаций о связи прародительства и здоровья демонстрируют повышение вероятности депрессивных проявлений у пожилых людей, постоянно занятых с внуками (Hadfield, 2014), причем в худшем положении оказываются люди, воспитывающие младшее поколение без поддержки (Whitley et al., 2015). К числу факторов риска для здоровья и благополучия старших членов семьи при переходе от трудовой деятельности к уходу за внуками относятся снижение материального уровня, отказ от своих интересов и хобби, недостаток времени для себя, разнообразные стрессовые ситуации, включая конфликты и разногласия с детьми, недостаток сил для регулярных занятий с внуками. Однако для тех пожилых людей, которые не воспринимают прародительство как навязанное бремя, их новая роль может иметь положительный эффект (Leimer, van Ewijk, 2022).

Анализ данных длительного европейского исследования характеристик физического и психического здоровья пожилых респондентов Survey of Health, Ageing and Retirement позволил дифференцированно рассмотреть результаты изменения психологического благополучия представителей старшего поколения в зависимости от порядка рождения внуков. Оказалось, что значимое положительное влияние отмечается исключительно у женщин незадолго до и сразу после рождения первого внука, причем у дочери. Появление последующих внуков не сказывается на состоянии бабушек и дедушек, что авторы связывают с уже полученным удовлетворением от достижения желаемой роли (Di Gessa et al., 2020).

Интересно, что на американской выборке постоянное проживание на одной площади с внуками имело разные последствия для разных этнических групп, что может быть связано как с отличающимися семейными традициями и ценностями, так и с социально-экономическими особенностями семей (Chen et al., 2015), роль семейного, социального и культурного контекста также нуждается в дополнительных исследованиях.

Таким образом, в настоящий момент недостаточно данных для построения идеальной модели прародительства, включающей все возможные факторы, однако

основной результат большинства исследований заключается в подтверждении позитивной роли посильного участия старших членов семьи в уходе за внуками.

ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ СЕМЕЙНЫХ СВЯЗЕЙ

Западные исследователи отмечают, что из-за снижения количества детей в семьях при повышении продолжительности жизни все больше будет возрастать роль вертикальных родственных связей, а значит, взаимоотношения между разными поколениями, особенно между бабушками, дедушками и внуками станут одними из наиболее важных характеристик семьи будущего. В дальнейшем все большее распространение будет получать семья, в которой совместно проживают члены 3-4 поколений (Bengtson, 2001). Эти предположения подтверждаются многочисленными демографическими и социологическими исследованиями. Например, показано, что в 2008 году около 46 % граждан ЕС в возрасте 18-34 лет жили хотя бы с одним из родителей. В таких случаях именно старшее поколение берет на себя основной уход за внуками (Hank, Vuber, 2009). В США около 39 % прародителей в возрасте старше 65 лет сообщали о своей занятости уходом за внуками, 7 миллионов человек проживали вместе с маленькими детьми, в трети этих случаев именно бабушки и дедушки были главными воспитателями (Caruto et al., 2023).

Изменения, происходящие в российском обществе, иногда приводят к вытеснению прародителей из семейного круга, отдалению от общения с внуками, что позволяет говорить о частичной прародительской депривации (Янак, 2021). В определенной мере такое ощущение недозанятости может быть связано с традиционно большей включенностью старшего поколения в воспитание детей в советское время, с увеличением мобильности населения, частым отъездом детей из мест своего детства, изменениями в структуре занятости, позволяющими молодым родителям самостоятельно справляться с уходом за детьми и другими факторами. В то же время присутствует и другая тенденция — осознание пожилыми людьми своих собственных потребностей и желания провести поздний возраст «по своим правилам» без полного подчинения интересам семьи.

Как подтверждают многочисленные публикации, наиболее благоприятным оказывается вариант умеренной вовлеченности в выполнение прародительских обязанностей. Однако таких данных на российской выборке пока нет, что и определяет актуальность дальнейших исследований семейных факторов психологического благополучия пожилых мужчин и женщин.

ЛИТЕРАТУРА

- Багирова А.П., Нешатаев А.В.* Прародительский труд: теоретико-методические основы социологического изучения // Социальное пространство. 2021. Т. 7. № 2. DOI: 10.15838/sa.2021.2.29.3
- Божкова Г.Н., Гизетдинова Д.Ф.* Образ дедушек и бабушек в детской литературе XX-XXI веков // В сб.: Development of the creative potential of a person and society. Materials of the VI International Scientific Conference, January 17–18, 2018. Prague. Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». 2018. С. 56–60.
- Бульгина М., Ирейкина М.* Роль бабушки в жизни молодых женщин и девочек-подростков // Горизонты зрелости. Сборник научных статей под ред. Л.Ф. Обуховой, И.В. Шаповаленко, Москва, МГППУ. 2015. С.110-121.
- Бутакова Л.О.* «Когда я буду бабушкой — Годов через десяточек...»: сочинения школьников о пожилом возрасте и старости // Русский язык в школе. 2020. Т. 81. № 6.— С. 32–41. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-6-32-41
- Гапонова Ж.К., Никкарева Е.В.* Репрезентация образов бабушки и дедушки в современной детской литературе // Филологический класс. 2022. Т. 27. № 4. С. 141–153. DOI: 10.51762/1FK-2022-27-04-13
- Дорохина Н.А.* Особенности воспитательного взаимодействия между родителями и старшим поколением в семьях дошкольников // Наука и школа. 2009. № 1. С. 61–62.
- Савкина И.Л.* У нас никогда уже не будет этих бабушек? // Вопросы литературы. 2011. № 2. С. 110–112.
- Семенова О.В., Бутовская М.Л.* Матрилатеральный родственный вклад во внуков в современной российской семье. Дискриминация потомков женского пола со стороны бабушек и дедушек // Сибирские исторические исследования. 2022. № 1. С. 138–155. DOI: 10.17223/2312461X/35/8

Суслова Т.Ф., Старовойтова Л.И. Роль прародителей в воспитании и социализации младшего поколения // ЦИТИСЭ. 2023. № 3 (37). С. 282–292. DOI: 10.15350/2409-7616.2023.3.24

Тихомиров С.А. Образ бабушки глазами современной молодежи: штрихи к портрету // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2016. № 6. С.33-40.

Шоркина Н.А. Современные исследования роли прародителей в детском развитии // Мир психологии. 2021. № 3 (106). С. 103–109. DOI: 10.51944/2073-8528_2021_3_103

Шубат О.М., Багирова А.П. Продолжительность прародительства в России: статистические оценки и возможности управления в рамках национального проекта «Демография» // Вопросы управления. 2020. № 6. С. 142–155. DOI: 10.22394/2304-3369-2020-6-142-155

Янак А.Л. "Нереализованные" бабушки и дедушки: прародительская ресурсность vs прародительская депривация // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 1 (57). С. 54–69. DOI: 10.21685/2072-3016-2021-1-6

Attar-Schwartz Sh., Tan J.-P., Buchanan A. Adolescents' perspectives on relationships with grandparents: The contribution of adolescent, grandparent, and parent–grandparent relationship variables // Children and Youth Services Review. 2009. V. 31(9). P. 1057-1066. DOI: 10.1016/j.chilyouth.2009.05.007

Bengtson V.L. Beyond the nuclear family: the increasing importance of multigenerational bonds // Journal of Marriage and Family. 2001. V. 63. P. 1-16. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2001.00001.x

Cadieux J., Chasteen A.L., Packer D.J. Intergenerational contact predicts attitudes toward older adults through inclusion of the outgroup in the self // Journals of Gerontology: Psychological Sciences 2019, V. 74 (4). P. 575–584. DOI: 10.1093/geronb/gbx176

Caputo J., Cagney K.A., Waite L. Keeping us young? Grandchild caregiving and older adults' cognitive functioning // Journal of Marriage and Family. 2023. P. 1–22. DOI: 10.1111/jomf.12945

Chen F., Mair C.A., Bao L., Yang Y.C. Race/ethnic differentials in the health consequences of caring for grandchildren for grandparents // The Journals of Gerontology. Series B Psychological Sciences and Social Sciences. 2015. V. 70(5). P. 793-803. DOI: 10.1093/geronb/gbu160

Di Gessa G., Bordone V., Arpino B. Becoming a grandparent and its effect on well-being: the role of order of transitions, time, and gender // J Gerontol B Psychol Sci Soc Sci. 2020. V. 75(10). P. 2250-2262. DOI: 10.1093/geronb/gbz135

- Hadfield J.C.* The health of grandparents raising grandchildren a literature review // Journal of Gerontological Nursing. 2014. V. 40(4). P. 1-11. DOI: 10.3928/00989134-20140219-01
- Hakoyama M., Ko H.-J., MaloneBeach E.* Value similarities with grandparents among college students: gender, family lineage, and relationship closeness // Journal of Intergenerational Relationships. 2020. V. 19(2). P. 228–248. DOI: 10.1080/15350770.2020.1739587
- Hank K., Buber I.* Grandparents caring for their grandchildren: findings from the 2004 Survey of health, ageing, and retirement in Europe // Journal of Family. 2009. V. 30 (1). P. 53-73. DOI:10.1177/0192513X08322627
- Hyde V., Gibbs I.* A Very Special Relationship: Granddaughters' Perceptions of Grandmothers // Ageing & Society. 1993. V. 13(1). P. 83-96. DOI: 10.1017/S0144686X00000660
- Knigge A.* Beyond the Parental Generation: The Influence of Grandfathers and Great-grandfathers on Status Attainment // Demography. 2016. V. 53. P. 1219–1244. DOI: 10.1007/s13524-016-0486-6
- Leimer B., van Ewijk R.* Are grandchildren good for you? Well-being and health effects of becoming a grandparent // Social Science and Medicine. 2022. V. 313. P. 115392. DOI: 10.1016/j.socscimed.2022.115392
- Leopold T., Skopek J.* The Demography of Grandparenthood: An International Profile // Social Forces. 2015. V. 94 (2). P. 801–832. DOI: 10.1093/sf/sov066
- Mahne K., Huxhold O.* Grandparenthood and subjective well-being: moderating effects of educational level // The Journals of Gerontology: Series B. 2015. V. 70(5). P. 782–792. DOI: 10.1093/geronb/gbu147
- Margolis R.* The changing demography of grandparenthood // Journal of Marriage and Family. 2016. V. 78. P. 610–622. DOI: 10.1111/jomf.12286
- Tanskanen A.O., Danielsbacka M., Härmäläinen H., Solé-Auró A.* Does transition to retirement promote grandchild care? Evidence from Europe // Frontiers in Psychology. 2021. V. 12. Article 738117. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.738117
- Tsai F.J., Motamed S., Rougemont A.* The protective effect of taking care of grandchildren on elders' mental health? Associations between changing patterns of intergenerational exchanges and the reduction of elders' loneliness and depression between 1993 and 2007 in Taiwan // BMC Public Health. 2013. V. 13. P. 567. DOI: 10.1186/1471-2458-13-567
- Van Ranst N., Verschueren K., Marcoen A.* The Meaning of Grandparents as Viewed by Adolescent Grandchildren: An Empirical Study in Belgium // The International Journal

of Aging and Human Development. 1995. V. 41. P. 311-324. DOI: 10.2190/pplv-dwg7-hv9r-6lvb

Whitley D.M., Fuller-Thomson E., Brennenstuhl S. Health characteristics of solo grandparent caregivers and single parents: a comparative profile using the behavior risk factor surveillance survey // Current Gerontology and Geriatrics Research. 2015. V. 2015. Article ID 630717. P.1-10. DOI: 10.1155/2015/630717

Статья поступила в редакцию: 06.12. 2023. Статья опубликована: 01.01.2024.

MODERN GRANDPARENTHOOD: PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF THE OLDER GENERATION PARTICIPATING IN RAISING GRANDCHILDREN

© 2023 E.A. Nikitina

*PhD in Psychology, Senior Researcher, Institute of Psychology of the Russian Academy of
Sciences; Moscow, Russia
e-mail: NikitinaEA@ipran.ru*

Increasing life expectancy means that grandparents can spend a longer period with their grandchildren. This effect is especially noticeable for men. The role of grandparents in the lives of their grandchildren is described in sufficient detail in modern literature. However, until recently, there was no data on the specifics of grandparents' roles and the importance of grandparenthood for the older generation. The article provides a review of data regarding stereotypes about grandparenthood and ideas about real older people among representatives of different generations. It has been shown that the experience of direct communication with older people leads to the formation of realistic ideas about them. We demonstrate the differences in the images of grandmother and grandfather in the eyes of children and adolescents, as well as the descriptions of these characters in fiction. It is noted that parenthood is a multifaceted experience that has both positive and negative consequences. Involving older people in caring for grandchildren can help increase positive emotionality, physical and mental activity, and reduce loneliness, which in turn is associated with increased psychological well-being. The negative side of grandparenting manifests itself mainly in difficult living conditions and with an extremely high level of involvement in caring for grandchildren, exceeding the resources of an elderly person. The average degree of involvement of elders in interaction with grandchildren

seems optimal. Differences are noted between the changes in the grandparents' roles in Russian and foreign literature. Directions for further research are outlined.

Key words: grandparents, grandmothers, grandfathers. psychological well-being, life satisfaction, social roles, stereotypes.

REFERENCES

- Bagirova, A.P., Neshataev, A.V. (2021). Praroditel'skij trud: teoretiko-metodicheskie osnovy sociologicheskogo izuchenija [Grandparents's work: theoretical and methodological foundations of sociological study]. *Social'noe prostranstvo [Social space]*. 7(2). (In Russian). DOI: 10.15838/sa.2021.2.29.3
- Bozhkova, G.N., & Gizetdinova, D.F. (2018). Obraz dedushek i babushek v detskoj literature XX-XXI vekov [The image of grandfathers and grandmothers in children's literature of the 20th-21st centuries]. Proceedings from Development of the creative potential of a person and society. *VI Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija 17–18 janvarja 2018 g. Praga [VI International Scientific Conference, January 17–18, 2018. Prague]*. Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». 2018. 56–60. (In Russian).
- Bulygina, M., & Irejkina, M. (2015). Rol' babushki v zhizni molodyh zhenshhin i devoček-podrostkov [The role of the grandmother in the lives of young women and adolescent girls]. In *Gorizonty zrelosti [Horizons of maturity]*. L.F. Obuhova, I.V. Shapovalenko (Eds.). Moscow, MGPPU. 110-121. (In Russian).
- Butakova, L.O. (2020). «Kogda ja budu babushkoj – Godov cherez desjatoček...»: sochinenija shkol'nikov o pozhilom vozraste i starosti [“When I’m a grandmother - About ten years from now...”: essays by schoolchildren about old age and old age]. *Russkij jazyk v shkole [Russian language at school]*. 81(6). 32–41. (In Russian). DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-6-32-41
- Gaponova, Zh.K., & Nikkareva, E.V. (2022). Reprezentacija obrazov babushki i dedushki v sovremennoj detskoj literature [Representation of images of grandmother and grandfather in modern children's literature]. *Filologicheskij klass [Philological class]*. 27(4). 141–153. (In Russian). DOI: 10.51762/1FK-2022-27-04-13
- Dorohina, N.A. (2009). Osobennosti vospitatel'nogo vzaimodejstvija mezhdu roditeljami i starshim pokoleniem v sem'jah doshkol'nikov [Features of educational interaction between parents and the older generation in families of preschool children]. *Nauka i shkola [Science and school]*. 1. 61–62. (In Russian).
- Savkina, I.L. (2011). U nas nikogda uzhe ne budet jetih babushek? [Will we never have these grandmothers again?]. *Voprosy literatury [Literature questions]*. 2. 110–112. (In Russian).

- Semenova, O.V., & Butovskaja, M.L. (2022). Matrilateral'nyj rodstvennyj vklad vo vnukov v sovremennoj rossijskoj sem'e. Diskriminacija potomkov zhenskogo pola so storony babushek i dedushek [Matrilateral kinship investment in grandchildren in a modern Russian family. Discrimination against female descendants by grandparents]. *Sibirskie istoricheskie issledovanija [Siberian historical research]*. 1. 138–155. (In Russian). DOI: 10.17223/2312461X/35/8
- Suslova, T.F., & Starovojtova, L.I. (2023). Rol' praroditelej v vospitanii i socializacii mladshogo pokolenija [The role of grandparents in the upbringing and socialization of the younger generation]. *CITISE [CITISE]*. 3(37). 282–292. (In Russian). DOI: 10.15350/2409-7616.2023.3.24
- Tihomirov, S.A. (2016). Obraz babushki glazami sovremennoj molodezhi: sstrihi k portretu [The image of a grandmother through the eyes of modern youth: touches to the portrait]. *Labirint. Zhurnal social'no-gumanitarnyh issledovanij [Labyrinth. Journal of Social Sciences and Humanities]*. 6. 33–40. (In Russian).
- Shorkina, N.A. (2021). Sovremennye issledovanija roli praroditelej v detskom razvitii [Modern research on the role of grandparents in child development]. *Mir psihologii [World of Psychology]*. 3(106). 103–109. (In Russian). DOI: 10.51944/2073-8528_2021_3_103
- Shubat, O.M., & Bagirova, A.P. (2020). Prodolzhitel'nost' praroditel'stva v Rossii: statisticheskie ocenki i vozmozhnosti upravlenija v ramkah nacional'nogo proekta «Demografija» [Duration of primogeniture in Russia: statistical estimates and management capabilities within the framework of the national project "Demography"]. *Voprosy upravlenija [Management issues]*. 6. 142–155. (In Russian). DOI: 10.22394/2304-3369-2020-6-142-155
- Janak, A.L. (2021). "Nerealizovannye" babushki i dedushki: praroditel'skaja resursnost' vs praroditel'skaja deprivacija ["Unrealized" grandmothers and grandfathers: the resource capacity of grandparents vs the deprivation of grandparents]. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshhestvennye nauki [News of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences]*. 1(57). 54–69. (In Russian). DOI: 10.21685/2072-3016-2021-1-6
- Attar-Schwartz, Sh., Tan, J.-P., & Buchanan, A. (2009). Adolescents' perspectives on relationships with grandparents: The contribution of adolescent, grandparent, and parent–grandparent relationship variables. *Children and Youth Services Review*. 31(9). 1057-1066. DOI: 10.1016/j.childyouth.2009.05.007
- Bengtson, V.L. (2001). Beyond the nuclear family: the increasing importance of multigenerational bonds. *Journal of Marriage and Family*. 63. 1-16. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2001.00001.x

- Cadieux, J., Chasteen, A.L., & Packer, D.J. (2019). Intergenerational contact predicts attitudes toward older adults through inclusion of the outgroup in the self. *Journals of Gerontology: Psychological Sciences*. 74(4). 575–584. DOI: 10.1093/geronb/gbx176
- Caputo, J., Cagney, K.A., & Waite, L. (2023). Keeping us young? Grandchild caregiving and older adults' cognitive functioning. *Journal of Marriage and Family*. 1–22. DOI: 10.1111/jomf.12945
- Chen, F., Mair, C.A., Bao, L., & Yang, Y.C. (2015). Race/ethnic differentials in the health consequences of caring for grandchildren for grandparents. *The Journals of Gerontology. Series B Psychological Sciences and Social Sciences*. 70(5). 793-803. DOI: 10.1093/geronb/gbu160
- Di Gessa, G., Bordone, V., & Arpino, B. (2020). Becoming a grandparent and its effect on well-being: the role of order of transitions, time, and gender. *The Journals of Gerontology. Series B Psychological Sciences and Social Sciences*. 75(10). 2250-2262. DOI: 10.1093/geronb/gbz135
- Hadfield, J.C. (2014). The health of grandparents raising grandchildren a literature review. *Journal of Gerontological Nursing*. 40(4). 1-11. DOI: 10.3928/00989134-20140219-01
- Hakoyama, M., Ko, H.-J., & MaloneBeach, E. (2020). Value similarities with grandparents among college students: gender, family lineage, and relationship closeness. *Journal of Intergenerational Relationships*. 19(2). 228–248. DOI: 10.1080/15350770.2020.1739587
- Hank, K., & Buber, I. (2009). Grandparents caring for their grandchildren: findings from the 2004 Survey of health, ageing, and retirement in Europe. *Journal of Family*. 30(1). 53-73. DOI:10.1177/0192513X08322627
- Hyde, V., Gibbs, I. (1993). A Very Special Relationship: Granddaughters' Perceptions of Grandmothers. *Ageing & Society*. 13(1). 83-96. DOI: 10.1017/S0144686X00000660
- Knigge, A. (2016). Beyond the Parental Generation: The Influence of Grandfathers and Great-grandfathers on Status Attainment. *Demography*. 53. 1219–1244. DOI: 10.1007/s13524-016-0486-6
- Leimer, B., & van Ewijk, R. (2022). Are grandchildren good for you? Well-being and health effects of becoming a grandparent. *Social Science and Medicine*. 313. 115392. DOI: 10.1016/j.socscimed.2022.115392
- Leopold, T., & Skopek, J., (2015). The Demography of Grandparenthood: An International Profile. *Social Forces*. 94 (2). 801–832. DOI: 10.1093/sf/sov066

- Mahne, K., & Huxhold, O. (2015). Grandparenthood and subjective well-being: moderating effects of educational level. *The Journals of Gerontology: Series B*. 70(5). 782–792. DOI: 10.1093/geronb/gbu147
- Margolis, R. (2016). The changing demography of grandparenthood. *Journal of Marriage and Family*. 78. 610–622. DOI: 10.1111/jomf.12286
- Tanskanen, A.O., Danielsbacka, M., Hämäläinen, H., & Solé-Auró, A. (2021). Does transition to retirement promote grandchild care? Evidence from Europe. *Frontiers in Psychology*. 12. 738117. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.738117
- Tsai, F.J., Motamed, S., & Rougemont, A. (2013). The protective effect of taking care of grandchildren on elders' mental health? Associations between changing patterns of intergenerational exchanges and the reduction of elders' loneliness and depression between 1993 and 2007 in Taiwan. *BMC Public Health*. 13. 567. DOI: 10.1186/1471-2458-13-567
- Van Ranst, N., Verschuere, K., & Marcoen, A. (1995). The Meaning of Grandparents as Viewed by Adolescent Grandchildren: An Empirical Study in Belgium. *The International Journal of Aging and Human Development*. 41. 311-324. DOI: 10.2190/pplv-dwg7-hv9r-6lvb
- Whitley, D.M., Fuller-Thomson, E., & Brennenstuhl, S. (2015). Health characteristics of solo grandparent caregivers and single parents: a comparative profile using the behavior risk factor surveillance survey. *Current Gerontology and Geriatrics Research*. 2015. 630717. 1-10. DOI: 10.1155/2015/630717

The article was received: 06.12.2023. Published online: 01.01.2024

Библиографическая ссылка на статью:

Никитина Е.А. Современное прародительство: психологическое благополучие старшего поколения, участвующего в воспитании внуков // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда, 2023. Т. 8. № 4. С. 128–146. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2023_29_4_006

Nikitina, E.A. (2023). Sovremennoe praroditel'stvo: psihologicheskoe blagopoluchie starshego pokolenija, uchastvujushhego v vospitanii vnukov [Modern grandparenthood: psychological well-being of the older generation participating in raising grandchildren]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]*. 8(4). 128–146. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2023_29_4_006

Адрес статьи: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document956.pdf>